

Глава 1

Жалобно кричали галки, завывал ледяной ветер, неся с собой холодную морось. Холодные капли просачивались под тонкий воротник, скользили по коже и пробирали до самых костей. Это ощущение, подозрительно похожее на укусы тысяч муравьёв, отзывалось в теле изматывающей, ноющей болью.

— Кхм... кхм... — тишину прорезал резкий, надрывный кашель.

Человек пытался его сдержать, но тщетно: казалось, ещё немного, и лёгкие просто разорвутся. Стоявшие у входа в храм люди мгновенно отпрянули, брезгливо прикрывая носы и рты широкими рукавами.

Дождавшись, когда приступ стихнет, предводитель евнухов взглянул на мужчину в поношенном зелёном одеянии. Его голос, высокий и неестественный, прозвучал с явной издёвкой:

— Ох, Ваше Высочество, вам следует быть осмотрительнее. Ваше тело теперь — драгоценный дар, никак нельзя позволить простуде одолеть вас. Эй, вы! Помогите Его Высочеству сесть в паланкин.

Чу Юань судорожно вцепился в дверной косяк. Когда он склонился в очередном приступе кашля, его пальцы побелели от напряжения, а под тонкой тканью халата проступили острые лопатки и позвонки — он был болезненно худ.

Спустя мгновение принц поднял голову, и присутствующие невольно затаили дыхание.

Несмотря на измождённый вид, бледность и печать затяжного недуга, этот мужчина казался небожителем, сошедшим в мир смертных. Зелёные одежды давно выцвели от частых стирок, но даже такая нищета не могла скрыть его ослепительной красоты.

Особое очарование его лицу придавала алая киноварная родинка между бровей. Она делала его образ уникальным — чистым и в то же время порочно-притягательным.

Лик, подобный драгоценной яшме, красота, способная погубить города и царства.

Главный евнух, внимательно разглядывая его, невольно задумался.

«За те годы, что этот человек провёл в заброшенном храме, он словно пропитался духом Будды. Отрешённый, не знающий ни радости, ни печали — вылитый Бодхисаттва Гуаньинь с ликом из яшмы»

Лэ Шу поспешил на помощь господину. Его глаза покраснели от едва сдерживаемых слёз. Он с ненавистью взглянул на наглых слуг и уже собирался высказать всё, что думает, но Чу Юань мягко коснулся его руки, безмолвно приказывая молчать.

Сглотнув обиду, Лэ Шу лишь шмыгнув носом и осторожно помог Чу Юаню подняться в паланкин.

Евнух окинул презрительным взглядом ветхий, полуразрушенный храм и брезгливо отряхнул рукав, словно на него осела вековая грязь, не в силах скрыть выражение омерзения.

— Поднимай! — пронзительно выкрикнул он.

Носилки грубо вскинули на плечи. Качнувшись, они двинулись вперёд, унося своего пассажира в неизвестность.

Внутри Чу Юань сидел неподвижно, прижимая к коленям небольшой узелок из чистой, выцветшей от частых стирок ткани. Дорога была неровной, экипаж сильно трясло. Борясь с тошнотой и слабостью, юноша лишь крепче сжал свои скудные пожитки тонкими, бледными пальцами.

Прошёл час.

— Опускай! — скомандовал евнух. Паланкин с тяжёлым стуком опустился на землю.

— Наследный принц, прибыли, — раздался снаружи подобострастный голос одного из слуг.

Чу Юань услышал приближающиеся шаги. Шторка резко взлетела вверх, впуская внутрь ледяной воздух и шум голосов. Подняв глаза, он встретил взгляд, полный издевательства и нескрываемого торжества.

— Ну и долго мне тебя упрашивать? — Чу Чжан, наследный принц государства Чу, смотрел на брата свысока, не скрывая презрения.

Лэ Шу, всё это время шедший рядом, поспешно склонился и протянул руку господину:

— Ваше Высочество, позвольте мне помочь вам.

Чу Чжан издал издевательский смешок, точно услышал нелепую шутку.

— «Ваше Высочество»? — переспросил он, кривя губы. — Насколько я помню, этот свергнутый наследный принц давным-давно изгнан из дворца и лишён всех титулов. Теперь он ничем не

лучше простолюдина. А ты, ничтожный раб, видать, совсем страх потерял, раз смеешь так выражаться?

Стоявший рядом стражник, не дожидаясь дальнейших указаний, шагнул вперёд и нанёс Лэ Шу мощный удар ногой. Юноша рухнул на колени. Его голова с глухим стуком ударилась о край двери. Видя, что стражник заносит ногу для нового удара, Чу Юань подал голос:

— Стой!

Голос его, холодный и чистый, точно свежавыпавший снег, заставил всех замолчать.

Принц медленно вышел наружу. Его черты, словно вырезанные из белого нефрита, поражали благородством: прямой нос, спокойный и ясный взгляд. Тонкий и прямой, как стебель молодого бамбука, Чу Юань обладал тем редким достоинством, которое не подвластно обстоятельствам.

— Раз государство Чу решило заключить брачный союз с императорским домом Лу, значит, оно признаёт мой статус принца. В чём же ошибка слуги, называющего меня титулом, который мне возвращён по праву этой сделки?

Чу Чжан скрестил руки на груди, на его лице заиграла нехорошая ухмылка.

— Это лишь пустые слова, нужные для того, чтобы сделка выглядела пристойно. Неужели ты и впрямь вообразил, будто снова стал принцем Чу? Тем самым благородным наследником?

Вокруг раздались издевательские смешки.

Чу Юань помог Лэ Шу подняться. Увидев на лбу преданного слуги огромную багровую шишку, он ощутил укол боли в сердце и решительно заслонил его собой.

— Если хочешь сорвать злобу — срывай её на мне. Не трогай невинного, — произнёс он ровно. Голос его напоминал шелест ветра в бамбуковой роще: спокойный, лишённый всяких эмоций.

— Как же старший брат мог забыть? — к ним подошёл Пятый принц. — Перед нами ведь будущая супруга третьего принца государства Лу. Статус выше некуда! При следующей встрече нам, пожалуй, придётся кланяться ему в пояс.

Он окинул Чу Юаня недобрым, масляным взглядом. Чу Чжан лишь холодно хмыкнул.

Глядя на этого ледяного красавца, наследный принц Чу с тайным злорадством размышлял.

«Лу Жунхуай славится своей жестокостью и дурным нравом. Попав к нему в руки, Чу Юань наверняка познает все круги ада»

В те времена мир был разделен рекой Е. На севере раскинулось могущественное государство Лу с его бескрайними землями и сильной армией. Юг же делили между собой шесть государств: Чу, Юй, Лю, Кан, Дуань и Ши.

Сила Лу внушала ужас, и южане, опасаясь полного уничтожения, заключили тайный союз. В открытую же они каждый год отправляли к северному двору богатую дань, надеясь таким образом купить мир. Так прошли десятилетия относительного спокойствия.

Однако недавние события вновь всколыхнули южные земли. Третий принц Лу, Лу Жунхуай, во главе своих войск захватил крупное варварское племя на севере, ещё больше расширив границы империи. Когда вести об этом достигли юга, правители шести государств лишились сна.

Вскоре поползли слухи: Лу Жунхуай — человек неистового нрава, кровожадный и воинственный. Говорили, что он проклят: три его невесты скончались одна за другой, так и не дойдя до алтаря. Теперь ни одна знатная дева в Лу не рисковала связать с ним судьбу.

Именно тогда правитель Чу решил принести в жертву Чу Юаня.

Чу Юань стоял молча, опустив глаза. В его облике сквозила холодная печаль. Когда-то он думал, что встретит конец своих дней в заброшенном храме, но теперь даже эта скромная мечта стала несбыточной.

Посланник, отвечающий за свадебный кортеж, обливаясь потом от волнения, наконец осмелился вставить слово:

— Ваше Высочество, время не ждёт. Супруге третьего принца пора отправляться в путь.

Чу Чжан не горел желанием приходить сегодня, но его отец, император, и вовсе не желал видеть Чу Юаня. Поэтому наследный принц вызвался сам — и репутацию любящего брата укрепил, и вдоволь наслаждался унижением соперника.

Добившись своего, он милостиво кивнул:

— Что ж, отправляйтесь. Охраняйте супругу третьего принца как следует. Доставьте его к реке Е и передайте в руки людей Лу.

Он намеренно выделил слова «супруга третьего принца». Для мужчины, а тем более для того, кто когда-то был наследником престола, стать «женой» другого мужчины — величайший позор, какой только можно вообразить.

Чу Юань, сохраняя полное спокойствие, развернулся и направился к роскошному свадебному паланкину. Чу Чжан с нескрываемым удовольствием смотрел, как кортеж трогается с места и постепенно исчезает вдали.

Путь из Чу лежал через земли Юй и Дуань. Дорога заняла полмесяца. В конце октября процессия наконец достигла берегов реки Е, где их уже поджидал внушительный флот государства Лу.

Посланник Чу облегчённо вздохнул и, подойдя к экипажу, небрежно постучал по стенке:

— Супруга третьего принца, вы переоделись?

Изнутри послышался тихий ответ. Посланник поспешно откинул занавес и поторопил его:

— Скорее выходите, вас все ждут.

Глядя на корабли Лу, чиновник невольно восхитился их мощью и размахом — широкие, величественные, они подавляли одним своим видом. Солдаты Лу стояли на палубах ровными рядами. С оружием в руках, расправив плечи, они взирали на мир сурово и дисциплинированно. В каждом их движении чувствовался опыт настоящих сражений и дух непоколебимой мощи. Рядом с ними свадебный кортеж Чу выглядел жалко и нелепо.

На носу флагмана стоял Чжао Лу. Облачённый в доспехи, он заложил руки за спину и с явным недовольством разглядывал прибывших.

— Что это за порядки у этих Чу? — проворчал он себе под нос. — Прислали всего два отряда охраны. Глянь на них: шатаются на ходу, тьфу, мешки с соломой.

Стоявший рядом с ним чиновник-посланник тоже хмурился:

— Всего десять телег с приданым... У нас в Лу дочери чиновников третьего ранга с более богатым добром замуж выходят.

Чжао Лу промолчал. Будучи верным помощником Третьего принца, он отвечал за безопасность, в то время как чиновник, присланный императрицей, беспокоился о престиже. Их взгляды на вещи редко совпадали.

Внимание Чжао Лу переключилось на паланкин. Одетый в алое свадебное одеяние, Чу Юань с наброшенным на голову покрывалом медленно спустился на землю, поддерживаемый слугой.

— Спустить трап! Встречаем княгиню на борту! — зычно выкрикнул Чжао Лу. Солдаты тут же пришли в движение.

Посланник Чу поправил шапку и, кашлянув, обратился к Чу Юаню:

— Супруга третьего принца, согласно обычаям нашего государства, перед тем как взойти на корабль, вы должны совершить обряд прощания. Я приму его от имени Его Величества.

Чу Юань промолчал. Лэ Шу крепко сжимал руку господина. Он до боли стиснул челюсти, демонстративно игнорируя чиновника.

Вскоре офицеры Лу сошли на берег. После обмена дежурными любезностями и лживыми заверениями в дружбе, сторона Лу пригласила Чу Юаня на борт.

Посланник Чу снова выпрямился, ожидая, когда Чу Юань начнёт церемонию прощального поклона. Это было личное распоряжение императора Чу — он хотел, чтобы сын до последнего вздоха помнил, кому принадлежит.

Но Чу Юань просто шагнул вперёд.

— Пойдите! — вскрикнул чиновник. — Супруга третьего принца, неужели вы о чём-то забыли?

Чу Юань даже не обернулся. Под красным покрывалом его взгляд оставался холодным, а в душе царила мёртвая тишина.

«Позади дома больше не было. Впереди его тоже не ждало»

«Я остался один в этом мире, без корней и привязанностей, и теперь могу позволить себе быть собой, не подчиняясь чужой воле»

С того самого момента, как он покинул столицу Чу, это государство и всё его прошлое перестали существовать. Ни оглядки назад. Никаких путей к отступлению.

Вскоре флот снялся с якоря. Берег стремительно отдалялся.

Оказавшись в просторной каюте, Чу Юань сел, опираясь на руку Лэ Шу. Тот поспешил к столу, чтобы налить чаю.

— Господин, выпейте немного воды, — прошептал Лэ Шу. В его голосе слышались едва сдерживаемые рыдания.

Чу Юань откинул край покрывала лишь наполовину и принял чашу. Лицо его было безмятежным.

— К чему слёзы? Мы здесь одни, присядь.

Лэ Шу вытер глаза и с опаской покосился на закрытую дверь.

«Эти люди из Чу... они перешли все границы. Вы столько дней провели в пути, почти не ели и не спали. Когда я поддерживал вас под руку, мне показалось, что я касаюсь одних костей...»

Слуга видел, как нагло вели себя сопровождающие, как они потешались над принцем и какие гадости говорили ему в лицо. При виде того, как господин тает на глазах, Лэ Шу снова не выдержал и расплакался.

Чу Юань вздохнул. Поставив чашу, он ласково коснулся головы мальчика. На его губах заиграла слабая улыбка, свежая и чистая, словно утренняя роса.

— Ничего. Всё это в прошлом.

Лэ Шу кивнул, не желая тревожить раны господина. Посмотрев на угасающий свет за окном, он произнёс:

— Отдохните немного. А я пойду узнаю, нельзя ли достать лекарство. Ваш кашель так и не прошёл.

Он помог Чу Юаню лечь, заботливо укрыл его одеялом и на цыпочках вышел из каюты.

<http://bllate.org/book/15308/1354286>